

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 85-УД26-1-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«10» апреля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Куменкова А.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Волкогона О.М., Узуновой Д.А., Гоголя Г.В. и действующих в их интересах адвокатов Луцковой Л.В., Степина А.С. и Козлова Г.Л. на приговор Калужского областного суда от 12 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 года,

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденных Гоголя Г.В., Узуновой Д.А., адвокатов Козлова Г.Л., Степина А.С., Луцковой Л.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С., возражавшей против доводов кассационных жалоб,

установила:

по приговору Калужского областного суда от 12 декабря 2024 года

Волкогон Александр Миколайович, [REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 10 % заработка в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам 7 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гоголь Григорий Владимирович, [REDACTED] несудимый, осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 18 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к исправительным работам на срок 1 год 3 месяца с удержанием 10 % заработка в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 18 годам 7 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Узунова Диана Андреевна, [REDACTED] несудимая, осуждена по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228³ УК РФ к исправительным работам на срок 10 месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 года приговор оставлен без изменения.

Волкогон, Узунова и Гоголь признаны виновным в незаконном производстве наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере, также Волкогон и Гоголь признаны виновными в незаконном хранении и перевозке прекурсоров наркотического средства в особо крупном размере, а Узунова в незаконном хранении прекурсоров наркотического средства в особо крупном размере.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним защитник Луцкова Л.В., действующая в интересах осуждённой Узуновой, указывает на незаконность и несправедливость приговора, постановленного, по её мнению, с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Ссылается на недопустимость положенных в основу обвинения доказательств, полученных с нарушением требований закона, а также на их недостаточность для вывода о том, что пристройка к дому Узуновой являлась специально предназначенным либо приспособленным помещением для изготовления наркотических средств. Обращает внимание на отсутствие доказательств, свидетельствующих о серийности получения осуждённой наркотических средств.

Указывает, что выводы суда основаны на экспертных заключениях, устанавливающих лишь вид и массу изъятых веществ, тогда как вопросы о

способе их изготовления, а также о возможности изготовления обнаруженных наркотических средств с использованием изъятых предметов и оборудования, экспертами не разрешались. Настаивает на том, что фактически Узунова осуждена за допуск в своё жилище иных лиц — Гоголя и Волкогона, общение с ними, в том числе по телефону, а также за обсуждение с Волкогоном тем, связанных с наркотическими средствами. При этом, отказавшись от дачи показаний, Волкогон, по мнению защиты, лишил Узунову возможности проверить достоверность ранее данных им показаний.

Считает, что судами не установлены обстоятельства вступления Узуновой в организованную группу, а также указывает на оказание на неё давления при допросе в качестве подозреваемой. Отмечает, что экспертами ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава РФ не разрешены вопросы о её вменяемости и способности давать правдивые показания, а также не выяснено её психическое состояние в ходе следствия и судебного разбирательства.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённая Узунова просит отменить состоявшиеся судебные решения, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неустранимые противоречия, имеющие значение для правильного разрешения дела. Указывает, что длительное время принимала психотропные препараты в связи с депрессивным и тревожным расстройствами, вследствие чего в период производства по делу находилась в состоянии, препятствующем даже последовательных и объективных показаний. Считает, что судом не приняты достаточные меры к выяснению её психического состояния.

Приводя собственный анализ доказательств, Узунова утверждает об отсутствии данных, подтверждающих её причастность к производству наркотических средств, равно как и доказательств наличия предварительного сговора. Указывает, что Волкогон и Гоголь проживали в её доме в связи с выполнением ремонтных работ, их общение носило бытовой характер, а об их противоправной деятельности она осведомлена не была. Полагает, что переговоры, связанные со сбытом наркотических средств, велись Волкогоном самостоятельно и в её отсутствие.

Считает протокол обыска недопустимым доказательством ввиду его составления без участия понятых, а также указывает на необоснованное неприменение судом положений ст. 82 УК РФ, ссылаясь на своё право на воспитание детей.

Адвокат Козлов Г.Л. в интересах осуждённого Волкогона также ставит вопрос об отмене судебных решений, указывая на их незаконность. Полагает, что приговор не содержит доказательств, подтверждающих объединение осуждённых в организованную группу. Ссылается на показания осуждённых, согласно

которым Гоголь привлёк Волкогона для выполнения ремонтных работ, при этом последний, по утверждению защиты, осуществлял лишь хранение наркотических средств, а не их производство. Указывает, что эпизодическое общение между осуждёнными не свидетельствует о наличии договорённости на совершение преступления. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым с учётом данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств.

В кассационной жалобе осуждённый Волкогон утверждает, что его показания от 21 августа 2024 года являются недостоверными, поскольку были фактически составлены следователем, а протокол допроса подписан им под влиянием обещаний содействия в смягчении наказания. Указывает, что при извлечении из тайника мефедрона им была повреждена упаковка, в связи с чем он принял решение о его очистке в доме Узуновой и Гоголя без уведомления последних. Ссылается на то, что взаимодействие с Гоголем носило характер совместной строительной деятельности, а просьбы о содействии в реализации наркотических средств адресовались ему без участия Узуновой. Настаивает, что Узунова и Гоголь участия в очистке мефедрона не принимали.

Адвокат Степин А.С. в интересах осуждённого Гоголь указывает на существенные нарушения закона, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, повлиявшие на исход дела, и просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение. Считает, что выводы суда о незаконном производстве наркотического средства (мефедрона) организованной группой в особо крупном размере не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Отмечает, что ни органами предварительного следствия, ни судами не установлено, что осуждённые занимались именно производством наркотических средств; не выяснено, достаточно ли изъятых веществ и оборудования для их изготовления, а также изготовлен ли изъятый наркотик с использованием указанного оборудования.

Указывает на заинтересованность понятых Н [] и К [], доставленных сотрудниками правоохранительных органов, и полагает, что в качестве понятых должны привлекаться незаинтересованные лица из числа местных жителей. Считает недопустимыми доказательствами показания сотрудников УМВД России по Калужской области — Г [], К [], М [], А [], Ф [], а также протокол обследования жилища Узуновой от 10 октября 2023 года.

Обращает внимание на то, что судами не установлены конкретные обстоятельства, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, в частности время, место и способ достижения договорённости между осуждёнными. Указывает на отсутствие доказательств существования неустановленного руководителя преступной группы, его реальной роли и подчинённости ему осуждённых, полагая, что выводы суда в этой части носят предположительный характер.

В кассационной жалобе осуждённый Гоголь также указывает на отсутствие доказательств согласованных действий осуждённых, направленных на изготовление наркотических средств, утверждая, что их общение носило исключительно бытовой характер. Считает выводы суда основанными на противоречивых доказательствах и предположениях. Указывает на противоречия в показаниях свидетеля Г [REDACTED], а также на то, что Узунова допрашивалась под воздействием антидепрессантов.

Ссылается на нарушения при обращении с вещественными доказательствами, указывая, что изъятые канистры не были надлежащим образом учтены и хранились с нарушениями, вследствие чего их количество и содержимое могли измениться. Обращает внимание на расхождения между количеством изъятых и переданных канистр (21 и 22 соответственно), а также на несоответствие описаний и фотографий, содержащихся в материалах дела и экспертных заключениях. Указывает, что эксперты в судебном заседании не допрашивались, а в ряде ёмкостей (в частности, в чёрном ведре) при изъятии запрещённые вещества обнаружены не были. Полагает, что доступ третьих лиц к вещественным доказательствам исключает достоверность выводов о составе и объёме изъятых веществ.

В возражениях государственный обвинитель Сажко В.В. просит оставить судебные решения без изменения, а кассационные жалобы осуждённых и их защитников - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Обвинительный приговор в отношении осужденных соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом в соответствии со ст.73 УПК РФ установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, доказательства оценены с соблюдением требований, предусмотренных ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему

внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению стороны защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы жалоб о несогласии с выводами судов о виновности осужденных в совершении преступлений, за которые они осуждены, о недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем в отличие от апелляционного производства, кассационный порядок пересмотра не предусматривает возможности отмены или изменения судебного акта в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

Нарушений принципов судопроизводства, включая объективность и беспристрастность суда при осуществлении правосудия, презумпцию невиновности, равноправие и состязательность сторон, обеспечение права на защиту, по делу не допущено.

Все ходатайства сторон, связанные с исследованием доказательств и по другим вопросам, были своевременно разрешены судом.

Принятые решения мотивированы. Ходатайства разрешены правильно, исходя из обстоятельств, которые приводились сторонами в их обоснование, и материалов уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб отклонение ходатайств, для удовлетворения которых у суда не имелось оснований, не свидетельствует об ограничении сторон в праве на защиту и, в том числе, в праве на представление доказательств.

Вопреки указанным доводам выводы суда о виновности осужденных основаны на доказательствах, которые в своей совокупности признаны достаточными при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса.

Так выводы судов о доказанности обвинения осужденных основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании и получивших надлежащую оценку, включая:

- показания Волкогона, полученные на предварительном следствии (том 2 л.д. 160-164), подтвержденные им в судебных заседаниях, согласно которым он сообщил о совместном производстве с остальными осужденными наркотических средств с конца июля 2023 года;

- показания осужденного Гоголя, который, отрицая свою причастность к незаконному обороту наркотических средств, с другой стороны фактически подтвердил частично показания Волкогона, пояснив, что Волкогон без его разрешения завез в дом Узуновой прекурсоры и оборудование, 9-10 октября 2023 года Волкогон вел с ним разговор о сбыте наркотиков. Он поддержал этот разговор. Также он был осведомлен о хранении Волкогоном 320 грамм мефедрона. При этом в оправдание своего участия в разговоре с Волкогоном о сбыте наркотиков ссылаясь на состояние алкогольного опьянения; настаивал, что изъятые канистры и оборудование принадлежат Волкогону;

- показания Узуновой на предварительном следствии от 11 октября 2023 года (том 3 л.д. 106-109), которая, отрицая свою причастность к преступлению, показала, что 9 октября 2023 года чувствовала в доме кислый запах, на улице видела белые канистры с жидкостью, сказала Волкогону и Гоголю, чтобы они все убрали, увиденное вызвало у нее непонятные подозрения, а вечером узнала, что осужденные закапывали наркотические вещества, хотела уехать, но осталась ночевать в доме, а утром приехали сотрудники полиции, обнаружили наркотические вещества и оборудование, которые ей не принадлежат;

- результаты оперативно-розыскной деятельности (том 1 л.д. 147-182), согласно которым в период с 6 по 10 октября 2023 года осужденные находились в доме [REDACTED] Калужской области, заходили в подсобное помещение, из которого были впоследствии изъяты ёмкости с жидкостями, нутч-фильтр, вакуумный насос, электронные весы и другие предметы, отраженные в соответствующих протоколах;

- протокол осмотра предметов от 14 августа 2024 года - CD-R диска с аудиозаписями разговоров между осужденными о производстве наркотических средств (том 8 л.д. 148-158), которые прослушаны в судебном заседании; в приговоре приведены содержание записанных переговоров, которые подтверждают вывод суда, что в противоправной деятельности участвовали все осужденные;

- справка об исследовании № 3231 и заключение эксперта № 3869, согласно которым изъятое из дома вещество массой 320,4 грамма содержит в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) (том 1 л.д. 109-110, том 4 л.д. 12-16);

- заключения эксперта № 3782, 3784, 3785, 3799 согласно которым вещество в мерном стакане из шкафа в жилом доме массой 1587,3 грамма содержит в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) (том 4 л.д. 49-53), этот же наркотик в следовых количествах обнаружен на поверхности изъятых предметов (том 4 л.д. 79-82, 92-96);

протокол обыска от 22 ноября 2023 года который в совокупности с заключением экспертов, приведен судом в подтверждение обнаружения в гаражном боксе возле дома [REDACTED] двух мерных

стаканов, 36 канистр с жидкостью от 5 до 30 литров, содержащих мефедрон (175,6 и 57,9 грамм), прекурсор наркотического средства 1-(4-метилфенил)пропан-1-он (3230,4 грамм), уксусную и соляную кислоты, метиламин, бензол в указанных в приговоре количествах (т.1 л.д. 192-198, том 6 л.д. 39-45, том 7 33-36, 46-49, 107-111, 199-203, 213-217, 227-231, том 8 л.д. 7-11, 21-25, 35-39, 49-53, 63-66);

- заключения экспертов, содержание которых подробно приведено в приговоре в подтверждение обстоятельств обнаружения в доме Узуновой и в гаражном боксе емкостей с прекурсорами и жидкостями, которые используются при производстве наркотических средств (том 4 л.д. 63-69, 120-124, 134-138, 148-152, 162-167, 177-181, том 5 л.д. 32-36, 46-50, 87-90, 73-77, 126-129, 152-155.);

- показания сотрудников УМВД России по Калужской области Г [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] А [REDACTED] Ф [REDACTED] [REDACTED]. об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных-мероприятий и следственных действий с их участием; показаний Н [REDACTED] и К [REDACTED] - гражданских лиц присутствовавших при указанных ОРМ и следственных действиях, подтвердивших правильность отражения сведений в составленных по их результатам протоколах;

-содержание переписки из телефона Волкогона, относящейся к производству и сбыту наркотических веществ и другие доказательства, указанные в приговоре.

Судом приведены в приговоре также доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, в оправдание осужденных, показания Узуновой, Гоголя, отрицавших причастность к незаконному обороту наркотических средств.

Давая оценку в соответствии со ст.88 УПК РФ, суд пришел к выводу о том, что доказательства обвинения являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденных, а доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, включая показания подсудимых, этот вывод не опровергают.

Показания Гоголя, Волкогона и Узуновой, в которых они ссылались на оправдывающие их обстоятельства, оценены в совокупности с другими доказательствами, и отклонены в той части, в которой они им противоречат.

Выводы суда по указанным вопросам изложены в приговоре с соблюдением требований ст.307 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Анализ содержания аудиозаписей переговоров осужденных, приведенный в приговоре, в совокупности с изъятыми реактивами, наркотическими веществами и оборудованием, убедительно опровергает доводы стороны защиты о непричастности осужденных к инкриминируемым деяниям, а также о том, что

они не были объединены в устойчивую организованную группу, созданную для производства наркотических средств.

Доводы кассационной жалобы Волкогона, в которых оспариваются выводы суда об участии в преступлении Узуновой и Гоголя, а также ставится под сомнение достоверность его собственных показаний, данных и подтвержденных им в судебном заседании, направлены на переоценку установленных судом фактических обстоятельств дела. Такой же характер носит изложенная в жалобе версия о повреждении упаковки при извлечении наркотического средства из тайника и последующем принятии решения об его очистке в доме Узуновой.

Отсутствие в материалах дела экспертных заключений о возможности производства наркотических средств на изъятом оборудовании само по себе не свидетельствует о недоказанности обвинения и не опровергает выводов суда о виновности осужденных, поскольку указанные выводы основаны на совокупности иных доказательств, исследованных в судебном заседании и получивших надлежащую оценку судов первой и апелляционной инстанций.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве, в том числе при собирании, исследовании и оценке доказательств, которые могли бы повлечь признание доказательств недопустимыми либо иным образом повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Доводы осужденных о недопустимости доказательств были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведенным в судебных решениях.

Судом установлено, что показания Волкогона, данные им в качестве обвиняемого 21 августа 2024 года, а также показания Узуновой, данные ею в качестве подозреваемой 11 октября 2023 года, получены после разъяснения им процессуальных прав, включая положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, и последствий отказа от дачи показаний, с участием защитников. Данных, свидетельствующих об оказании на осужденных незаконного воздействия, равно как и сведений о наличии причин для их оговора со стороны сотрудников правоохранительных органов либо понятых, материалы дела не содержат.

Доводы об оказании давления на Узунову опровергаются содержанием протокола ее допроса, согласно которому она отрицала свою причастность к совершению преступления. Каких-либо признательных показаний в результате допроса получено не было. В связи с этим утверждения о том, что вследствие оказываемого давления либо обусловленного приемом лекарственных препаратов состояния она не могла надлежащим образом защищать свои интересы при выяснении следователем обстоятельств обнаружения в ее жилище запрещенных веществ, являются несостоятельными.

Ссылка на отсутствие понятых при изъятии вещественных доказательств опровергается материалами уголовного дела, а также вышеуказанными показаниями Н [] и К [].

Результаты оперативно-розыскных мероприятий обоснованно признаны судом относимыми и допустимыми доказательствами, поскольку получены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», надлежащим образом представлены органу расследования и приобщены к материалам уголовного дела. В совокупности с другими доказательствами они свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на совершение преступлений, возникшего независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

С учетом содержания зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий переговоров осужденных, а также последующего обнаружения и изъятия наркотических средств, веществ, жидкостей и оборудования, использовавшихся для их производства, утверждения Гоголя о том, что запрещенные вещества были подброшены в период хранения изъятых канистр, являются голословными и объективного подтверждения не получили.

Отказ обвиняемого от дачи показаний представляет собой реализацию права, гарантированного статьей 51 Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом. Поэтому отказ Волкогона давать показания в судебном заседании по существу предъявленного обвинения не свидетельствует о нарушении процессуальных прав Узуновой.

Действия осужденных квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Вопреки доводам жалобы, оценка серийности действий как признака производства наркотических средств характеризуется не только объемом фактически выполненных виновными действий, пресеченных правоохранительными органами, но и направленностью их умысла на неоднократное осуществление соответствующей деятельности в дальнейшем. Поэтому при решении вопроса о наличии в действиях осужденных признаков производства наркотических средств подлежат учету не только уже совершенные ими действия, но и установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о подготовке и намерении продолжить изготовление наркотических средств. С учетом этого вывод суда о наличии указанного признака является правильным.

Таким образом в установленных действиях указанное обстоятельство судом установлено правильно.

Исходя из характера взаимоотношений между осужденными, их продолжительности (с июля по 10 октября 2023 года), а также взаимодействия с неустановленным лицом, суд пришел к обоснованному выводу о наличии устойчивой группы, состоявшей из Волкогона, Узуновой, Гоголя и указанного неустановленного лица. Судом установлено, что ее участники заранее объединились для совершения в течение длительного периода времени преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, распределили между собой роли и действовали согласованно для достижения общей преступной цели. При таких обстоятельствах оснований ставить под

сомнение вывод суда о наличии признака устойчивости организованной группы не имеется.

Доводы осужденной Узуновой о наличии у нее психических расстройств не ставят под сомнение выводы суда о ее вменяемости. Суд первой инстанции пришел к указанному выводу на основании совокупности исследованных доказательств, данных о личности осужденной, ее поведения в ходе судебного разбирательства, а также заключения судебно-психиатрической экспертизы (т. 9 л.д. 6–11).

Согласно выводам экспертов, Узунова хроническим либо временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдала как в период совершения инкриминируемых ей деяний, так и на момент проведения экспертизы, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Оснований сомневаться в обоснованности данного заключения у суда не имелось. С учетом изложенного вывод о вменяемости Узуновой является правильным.

Суд апелляционной инстанции, проверив доводы, аналогичные изложенным в настоящих кассационных жалобах, обоснованно не усмотрел оснований ставить под сомнение допустимость положенных в основу приговора доказательств, их достоверность, а также достаточность всей совокупности доказательств для разрешения уголовного дела по существу. Мотивы, по которым доводы апелляционных жалоб осужденных и их защитников были признаны несостоятельными, приведены в апелляционном определении и являются убедительными.

Наказание Гоголю, Узуновой и Волкогону назначено в соответствии с требованиями статей 6 и 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из осужденных, а также иных обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

Каких-либо иных обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о наказании и подлежащих обязательному учету в качестве смягчающих, судом не установлено и из материалов уголовного дела их наличие не усматривается.

Обсудив возможность назначения более мягкого наказания, суд мотивированно не усмотрел для этого оснований.

Оценив данные о личности Узуновой и иные обстоятельства дела, в том числе сведения о том, что ее дети проживают с отцом за пределами Российской Федерации, суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для применения положений статьи 82 УК РФ.

Все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, получили надлежащую оценку в приговоре, содержащем мотивы принятых решений.

При таких обстоятельствах оснований для смягчения назначенного осужденным наказания Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Калужского областного суда от 12 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 года в отношении Волкогона Олександра Миколайовича, Гоголя Григория Владимировича и Узуновой Дианы Андреевны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

